

* * *

Произошедшее в Западной библиотеке удивительным образом осталось незамеченным. Никто не поднимал из-за этого шума.

Сеж знала, что скоро она получит наказание. Она сказала себе, что не удивится, если Берн, Лилиан и их приспешники расскажут своим матерям, что их избил Рейтан и что Сеж присоединилась к драке.

Но ответных мер со стороны Берна и Лилиан не последовало, и императорский дворец был спокоен даже ночью. Луна выслушала рассказ Сеж о случившемся и сказала:

— Ну, это же принцы и принцессы первыми начали приставать к вам.

Она имела в виду, что принцы и принцессы, вероятно, не хотели признавать ответственность за причинение неприятностей в Западной библиотеке, но Сеж считала, что у них имелась совершенно иная мотивация. По её мнению, Берн старался не предавать этому инциденту широкую огласку, потому что боялся, что общественность узнает, что Рейтан избил его.

Берн был гордецом. То же самое можно было сказать и о Лилиан, которая была такой же высокомерной, как и её брат.

Из всех многочисленных детей Императорских наложниц Берн и Лилиан были единственными настоящими братом и сестрой. Их биологической матерью была женщина по имени Юлия, и до появления Лизы она была любимицей Императора.

Юлия Лейлан.

Из всех наложниц она пользовалась наибольшим уважением. Её влияние и статус являлись единственными причинами буйства Берна и Лилиан, никто не мог сдерживать и контролировать их. Хотя Юлия и не была Императрицей, это не мешало ей вести себя так, словно она сама носила корону.

С надменным взглядом она часто смотрела свысока и игнорировала всех, кого считала недостойными своего времени. Юлия прекрасно понимала, какой силой обладает, и часто использовала её в своих интересах. Именно поэтому Ерена, которая считалась самой амбициозной из наложниц, ненавидела её. Она презирала её всеми фибрами души.

Но однажды в императорский дворец привели Лизу в качестве новой наложницы Императора. «Враг моего врага — мой друг». Теперь, когда у них появился общий противник, Юлия и Ерена согласились на перемирие и поддерживали внешне хорошие отношения, как будто между ними никогда ничего не происходило.

Конечно, это было совсем не так.

Однако, в конечном итоге, они обе стали неинтересны Императору.

Но положение Юлии было гораздо лучше, чем у Ерены, так как у неё был сын Берн. Берн был самым могущественным и вероятным кандидатом на трон и на то, чтобы стать следующим Императором.

Какая мать, такой и сын. Берн, который вёл всю жизнь, не зная ни горя, ни печалей так же, как и мать, ненавидел Рейтана и Лизу. Тем не менее, принц не мог преследовать Лизу открыто, ведь она всё ещё оставалась обожаемой наложницей его отца. Рейтан же был исключением.

Несмотря на то, что у них был один отец, Берн и Рейтан были как небо и земля. Такие удивительно непохожие во многих отношениях, сводные братья имели разный уровень защиты. В результате Рейтан не только страдал от своего статуса проклятого ребёнка, но и получил гнев тех, кто ненавидел Лизу. Он стал щитом для матери, которую часто обвиняли в тех или иных преступлениях.

В то время как Берн предпочитал изводить Рейтана, Лилиан в основном предпочитала придирается к Сеж. У каждого из детей Юлии были свои любимые игрушки.

Рейтана часто избивали, проклинали и обращались с ним так же, как во время событий, приведших к драке в Западной библиотеке. Между тем положение Сеж мало чем отличалось от его собственного. Лилиан часто дёргала Сеж за волосы и била её по лицу только за то, что она осмеливалась встретиться с ней взглядом.

Из-за сводной сестры Сеж страдала от тяжелой депрессии и афазии в течение многих лет, пока ей не исполнилось десять.

Единственной отдушиной Сеж оставалась Луна. Она одна была единственной, кто всегда стоял рядом с ней и знал её лучше всех. Всякий раз, когда девочка болела или получала травмы, служанка заботилась о ней, в то время как Ерене было всё равно, умрёт её дочь или нет.

Именно благодаря Луне условия жизни Сеж смогли значительно улучшиться по сравнению с прошлым. Луна была так добра и иногда заходила настолько далеко, что терпела гнев наложницы вместо неё.

Естественно, Луна была категорически против этой идеи — изучения языка с Рейтаном.

Её возражения проистекали из естественного опасения, что Ерена когда-нибудь узнает об общении брата и сестры:

Она будет бить Сеж, пока не сломает ей ноги, руки... возможно, всё обернётся плачевно. Сеж

думала так же.

Но ей приходилось рисковать. Она ничего не могла с собой поделать. Она должна была рискнуть, потому что через пять лет её жизнь будет во власти Рейтана, а не Ерены. Ерена была её, но у неё всё ещё был шанс поколебать сердце Рейтана. Так что ради своего будущего она должна была убедить Луну позволить ей ходить на занятия.

Кроме того, изучение казакийского было тем, чего Сеж действительно хотела достичь, и, так как Рейтан свободно владел этим языком, это делало его лучшим выбором во дворце. Сеж также сказала Луне, что она получила разрешение на это от Лизы. При упоминании этой женщины Луна разволновалась ещё больше.

Сеж, увидев это, воспользовалась случаем, чтобы успокоить опасения Луны, и продолжила:

— Я не позволю матери узнать.

Так как происшествие в библиотеке прошло без скандала, никто не узнает о наших занятиях.

Но Луна не уступала:

— А что если принцы и принцессы снова придут в библиотеку?

Сеж на мгновение задумалась над её словами.

Несмотря на то, что старший брат хорошенько избил Берна, тот упрям как осёл. Он решительно настроен издеваться над Рейтаном до самого конца. Без сомнений, Берн снова вместе со своей стаей двинется на Западную библиотеку.

— Тогда я поговорю с леди Лизой, — через некоторое время предложила Сеж. — Кстати, сможешь ли ты отыскать нам другое место?

Луна сокрушённо вздохнула, когда стало ясно, что Сеж не сдастся.

— Поняла. Я отпущу вас, но, пожалуйста, пообещайте мне кое-что.

Сеж кивнула, и Луна продолжила перечислять свои условия:

— Во-первых, я буду сопровождать вас, когда вы будете идти и возвращаться с урока. Во-вторых, если произойдёт ещё одна ссора, вы положите конец репетиторству. И последнее, но не менее важное — вы не станете сближаться с принцем Рейтаном.

Могу пообещать первое и второе, но не могу обещать выполнить третье. Я учу казакийский, чтобы завоевать его расположение, мне нужно сблизиться с ним!

Сеж выглядела неуверенно, и поэтому Луна продолжила:

— Я ничего не могу поделать, если вам так хочется учиться, но я не останусь спокойной. Так что, прошу, пообещайте, что не станете сближаться больше, чем это необходимо. Простите, что я говорю подобным образом о сэре Рейтане, но я не хочу, чтобы вы из-за него пострадали.

В конце концов, Сеж ничего не оставалось, как согласиться на её условия:

— Хорошо.

Единственная цель, с которой я получаю от него частные уроки, — сблизиться с ним. Если я выскажу Луне свои мысли, то она ни за что не отпустит меня. Она даже не позволит мне лечь в постель, пока не услышит тот ответ, который хочет.

* * *

<http://tl.rulate.ru/book/96809/1385041>